

*М Щукин,
доктор
исторических
наук*

Снова о Чеширском Коте

Друиды, которые запретили писать

Лето 1854 года выдалось жарким, и Невшатальское озеро в Швейцарии сильно обмелело. Вот тогда-то некий полковник Шваб и собрал на образовавшемся пляже около местечка Латен большую коллекцию древних вещей: фибул — проволочных застежек плаща, устроенных наподобие английской булавки с пружинкой; браслетов, гривен — шейных украшений в виде несомкнутого металлического кольца; мечей, наконечников копий, умбонов щитов — железных выпуклых блях в центре щита, прикрывающих снаружи ручку.

Так до сих пор и остается непонятным, как они попали на дно озера? То ли затонула барка с вещами, предназначенными на продажу, то ли погибла лодка с воинами или воинский отряд рухнул в воду с обвалившегося моста, и. т. д. был здесь некий священный омут, куда местное население бросало различные вещи, дабы умиловить какого-то бога вод, — все версии более или менее вероятны, но до истины мы теперь вряд ли докопаемся. Полковник никак не зафиксировал положение вещей, просто собрал их — и все.

Важно другое. Оказалось, что подобные украшения и оружие находили и в других странах Европы — во Франции и Северной Италии, в Англии, в Южной Германии и в Чехии. Обнаруживать их стали и при раскопках древних погребений, и на местах старых поселений. Уже в 1874 году шведский ученый Ганс Хильдебрандт предложил объединить их под понятием

Фото и репродукция М. Мирошникова.

«латенская культура», а целый период в истории Европы с V века до новой эры по рубеж новой эры именовать эпохой Латен, поскольку с большей или меньшей частотой подобные предметы встречаются практически по всей Европе вплоть до Скандинавии.

Но больше всего их в месте совершенно определенном. Представьте себе треугольник, одна из вершин которого будет на севере Англии, другая — на Пиренейском полуострове чуть севернее Лиссабона, а третья — в Ужгороде, в Карпатах. Это и будет приблизительно очерченная территория собственно латенской культуры. Так как эти же земли, судя по имеющимся у нас данным древних авторов, заселяли племена кельтов (или галлов, или галатов — все три названия равнозначны), то очевидно они-то и оставили нам памятники латенской культуры, а обозначенный треугольник и есть страна Кельтика.

Кроме того, довольно много кельтов было на территории Польши, в Силезии, в районе Вроцлава (обнаружены их могильники и святилище на горе Шлэнза), а письменные источники сообщают о галатах, проникших в Малую Азию, в район современной Анкары, и создавших здесь свое государство — Галатию. Это именно им адресовал свое послание, вошедшее в Евангелие, апостол Павел.

На прочие народы Северной и Восточной Европы от Скандинавии до Днепра во II—I веках до новой эры тоже была накинута «вуаль» кельтской культуры. Здесь носили фибулы тех же форм, пользовались кельтским оружием. И в большей или меньшей степени все народы Европы испытали культурное воздействие кельтов.

Но вот парадокс! О самих кельтах, их истории, верованиях и социальной структуре все имеют довольно смутное представление. Даже специалисты. Причина настолько странная, что лучше сказать не «причина», а «беда». Беда в том, что кельты

никогда и ничего не писали. Не потому, конечно, что были более невежественны, чем, скажем,

1 его улыбке

греки и римляне, или находился на более низкой стадии социального и культурного развития. Перенять латинскую или греческую письменность они вполне сумели бы, да изредка и пользовались ею, но записывать хроники, стихи или философские размышления им запрещали жрецы-друиды. А они в кельтском обществе имели огромное влияние.

Поэтому история древней Европы звучит для нас прежде всего как история Средиземноморья, а все прочее тонет во мраке неизвестности. Но в глубинах Европы тоже происходили события — политические группировки и вожди боролись за власть и влияние, шли войны, случались заговоры и восстания, заключались договоры и соглашения. Жизнь была отнюдь не менее напряженной и драматичной, чем в Средиземноморье. Но знать подробности этой жизни, к великому сожалению, нам не дано. И история Европы от этого явно «хромеет».

В какой-то мере может помочь археология. Благодаря ей мы получаем представления об обыденной бытовой стороне жизни, и представления эти могут быть довольно полными. Если же пойдем дальше и попробуем сопоставить скудные сведения древних авторов (описывавших лишь те эпизоды, когда кельты непосредственно сталкивались с античным миром) с данными археологии, мы сможем реконструировать в какой-то мере и ход событий, хотя, конечно, без подробностей, так украшающих историю, часто даже без имен и дат. И все-таки... От этого привлекательность кельтов не уменьшается.

Каменная голова кельта из Мшецке-Жехровице, Чехия, III—II века до новой эры.

Жизнь и экспрессия

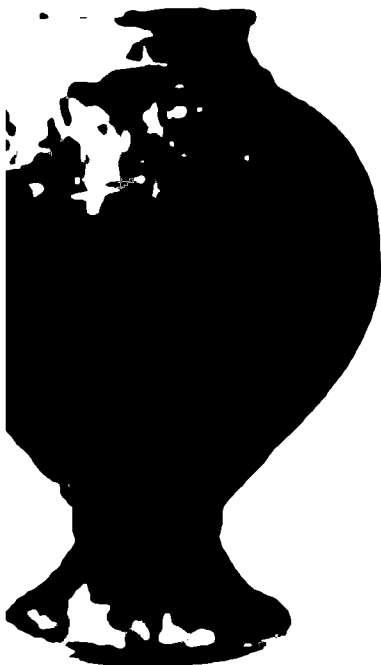
Если мы хотим почувствовать дух эпохи или «нерв» народа, следует обратиться к искусству. Лишь оно передает это наиболее адекватно. Впечатления, правда, трудно перевести на язык слов. Но иногда этого и не надо. Достаточно пройти по кельтским экспозициям любого из европейских музеев или пролистать книги-альбомы по искусству и культуре кельтов, как понимаешь, что попал в мир фантастический, невероятный. Впечатление такое, как при переходе из зала «Передвижников» в залы авангарда.

бронзовая грифна. Деталь.
Шулли, Франция.
IV век до новой эры.

Античное искусство всегда склонно к определенной повествовательности, к реалистическому изображению персонажей, даже если это фантастические кентавры или грифоны. Орнамент в античном искусстве — всегда орнамент и не более того.

С кельтских же изделий — браслетов, гривен, фибул, сосудов, скульптур — на нас смотрят странные лица с огромными выпученными глазами, с лихо закрученными усами, не лица — скорее маски, личины, но одухотворенные, полные невероятной жизни и экспрессии. Декоративные спирали, — кажется, явный орнамент, и вдруг, как на картинках-загадках, выглядывает физиономия какого-то существа, то ли животного, то ли человека. Встряхнешься и опять, кроме красного орнамента ничего не видишь. Искусствовед Пауль Якобсталь назвал этот феномен «стилем Чеширского Кота», того самого Чеширского Кота из сказок Льюиса Кэрролла, который уходил, а улыбка его оставалась. Другой специалист, Винсент Мегоу, говорит о «диснеевском стиле», или «стиле Микки-Мауса», потому что странные существа кельтов действительно напоминают забавных очеловеченных зверюшек диснеевских фильмов.

Кельтская расписная керамика. Франция.

Изысканные гравировки «стиля красивых мечей» — тот же феномен. Изящные изгибы растительного орнамента завершаются головками хищных птиц, а изображения на кельтских монетах (образцами для них служили тетрадрахмы царей Македонии Филиппа и Александра) это набор спиралей и треугольников.

Духовный мир кельтов, как он предстает перед нами в произведениях искусства, — это мир ирреальный, без четких граней между естественным и сверхъестественным, мир, составленный из вещей без контуров, вещей двусмысленных, легко и незаметно переливающихся одна в другую. Как пишет Винсент Мегоу, это искусство, «...склонное плести парадоксы... склонное к свободной симметрии, которая не совсем симметрична, искусство, любящее намеки на натуралистические формы при геометрическом и абстрактном методе композиции». При этом выразительность искусства варваров-кельтов имеет совсем иную природу, чем выразительность примитива и фольклора, — оно исполнено архаичности и артистизма. Вкус кельтским мастерам никогда не изменяет. А по технике исполнения произведения кельтского прикладного искусства не уступают античным. Все приемы точного литья, гравировки, басмы, зерни и филигранны прекрасно известны кельтским мастерам, и они отлично ими владеют.

На начальном этапе своей истории, в VI—V веках до новой эры, Рим и кельты находились приблизительно на одной и той же стадии социального и культурного развития и даже имели общие источники влияния — этрусков и греков. Дальше пути двух цивилизаций разошлись.

Римляне развивали свою удивительную способность к социальной и политической организованности, создавали знаменитое римское право, до сих пор изучаемое всеми юристами, военную тактику легиона и великолепно обученную и дисциплинированную армию. Это они придумали арку и цемент,

а в строительстве дорог, осадных и фортификационных сооружений им не было равных.

Кельты же, вероятно, преуспели в иной сфере — в мистическо-психологической. Эмоциональная напряженность их искусства — тому свидетельство. Они были знатоками астрономии и астрологии. Знаменитый Стоунхендж в Англии, возникший еще на заре эпохи бронзы, продолжал действовать и в кельтскую эпоху, здесь найдена латенская керамика. А это святилище-обсерватория из огромных каменных столбов, расставленных концентрическими кругами с таким расчетом, что они могли служить визирами на определенные точки небосвода, например на точку восхода Солнца 22 июня, в день летнего солнцестояния. Стоунхендж позволял не только вести календарный счет, но и предсказывать солнечные и лунные затмения. Аналогичные святилища, хотя и не столь грандиозные, известны и в других местах Кельтики, например на горе Шлэнза в Силезии.

Если римские солдаты были сильны своей способностью действовать сообща, то кельтским полуобнаженным воинам с их длинными гибкими мечами и огромным щитом не было равных в индивидуальной схватке. Не случайно все правители Средиземноморья набирали себе телохранителей именно из кельтов-наемников. Они служили даже фараонам Египта. Невероятными приемами, вроде метания копья ногами, владеют и герои ирландских саг, наследники кельтов. В сагах же упоминается множество приемов, названия которых не поддаются расшифровке и переводу. Возможно, для их исполнения требовалась не только физическая подготовка, но и психологическая, вроде той, что практикуется в различных школах восточных единоборств.

Из высказываний Юлия Цезаря, восемь лет воевавшего в Галлии, и других древних авторов мы узнаем кое-что об облике кельтов и противоречивости их национального характера. При всей их душевной утонченности они кичливы, драчливы и отчаянно храбры, любят все яркое, носят пестрые полосатые или клетчатые одежды, волосы красят в три цвета. Например, у героя ирландских саг Кухулина они снизу темно-рыжие, в середине — кроваво-красные, а сверху — цвета червонного золота. Не случайно римляне называли кельтов галлами, то есть петухами. По словам Цезаря, это народ талантливый, но удивительно непостоянный и не способный ни к какому порядку.

Не от кельтов ли масоистство?

Не способный к порядку? Но что это значит? Важно, что понимать под порядком. В письменных источниках, например, нет никаких сведений об объединении всей Кельтики, хотя бы на короткий момент. Существует масса племен, каждое во главе со своим вождем и «сенатом», иногда они объединяются в союзы, но нет ни единой политической организации, ни единого народа. Вот, значит, о каком порядке речь. Но тогда совершенно необъяснимым становится удивительное единство латенской культуры для всей Кельтики. Абсолютно идентичные вещи мы находим и в Англии, и в Северной Италии, и во Франции, и в Карпатах. Быть может, они владели иным порядком, который выражался отнюдь не во внешней организованности?

Одни исследователи объясняют это единство спецификой хозяйственной деятельности кельтов, пастухов овец и свиней, а потому приспособленных и привыкших к далеким пешим переходам. Другие считают, что в кельтской среде были группы бродячих мастеров-ремесленников, переходивших от одного пле-

Бронзовая деталь упряжки колесницы. Мезек, Болгария, III век до новой эры.

Бронзовая деталь
упряжки колесницы.
Франция, III век
до новой эры.

мени к другому и всюду оставивших свои изделия. Возможно. Но нужно учесть еще одно обстоятельство.

В среде кельтов существовала особая надплеменная корпорация жрецов — друидов, чудодеев, астрологов, предсказателей и врачей-лечебников. Вероятно, это они занимались астрономическими наблюдениями в святилищах-обсерваториях типа Стоунхенджа, вели календарный счет, извещали о начале и конце различных сельскохозяйственных циклов, предсказывали погоду, небесные явления и судьбу. Были две основных специализации друидов. Предсказатели-пророки-ясновидцы, их античные авторы называют иногда «ватами», а ирландские саги — «филидами». Мерлин, кстати, в «Сказаниях о короле Артуре» именно из филидов. И были поэты-барды. Различия, вероятно, достаточно условны — поскольку вся информация передавалась друидами исключительно устно, они все прибегали к стихотворной форме. Барды не только развлекали слушателей своими песнями и игрой на лютне; высказанная ими похвала или порицание имели высший, священный смысл, к ним следовало прислушиваться.

Мудрости и справедливости друидов, общающихся с богами, кельты верили абсолютно. На суд друидов выносились межплеменные споры, известны случаи, когда их появление перед враждующими армиями предотвращало столкновение. В суд друидов как в высшую инстанцию могли обращаться и частные лица. Осужденных соплеменниками за кражу, убийство или другие преступления передавали друидам для принесения в жертву богам. В течение пяти лет друиды могли преступника или казнить, или помиловать. Самым же страшным наказанием считалось отстранение от участия в религиозных обрядах. Осужденный друидами таким образом оказывался вне закона, его каждый мог и даже был обязан убить. И осужденному, вероятно, уже никогда не суждено было родиться вновь — кельты верили в переселение душ, в повторное и многократное рождение в ином теле.

Одна из важнейших функций друидов — обучение юношества. Все дети аристократов проходили через их школы. На несколько лет они со своими наставниками-друидами удалялись в леса и там, на природе, в священных рощах или пещерах постигали все премудрости, необходимые аристократу для военной или мирной жизни. Мы не знаем, сколько могло длиться в каждом отдельном случае обучение, но чтобы стать друидом, нужно было проучиться двадцать лет.

Пройдя обучение, друид далеко не всегда покидал свою общину, он мог вернуться домой, заняться хозяйством, домом, стать торговцем, воином или вождем, принимать участие во всех делах своего племени, хотя и был освобожден от повинностей, не платил налоги и не нес военную службу. Будучи организацией надплеменной, друиды пропитывали все поры кельтского общества, объединяя и цементируя его. Своего рода церковная организация, но, поскольку ее члены не покидали «свет», больше это напоминает орден иезуитов или организацию масонов. В свете этих знаний обвинение в неспособности кельтов к порядку кажется несколько наивным. Не правда ли?

Обучение, как и вся деятельность друидов, было окутано тайной, непосвященным многого знать не полагалось, а посвященные о своих делах не распространялись. Поэтому и мы мало знаем о структуре этой организации, принципах ее деятельности и правилах. Знаем, что во времена Цезаря галльские друиды раз в году собирались на общегалльскую ассамблею в священной роще на Луаре, в районе современного Орлеана. Здесь они совершали свои таинственные обряды, вершили высший суд, приносили человеческие жертвы. Знаем, что избирал-

ся верховный руководитель всего «ордена», исполнявший эту должность пожизненно. Но ни одно имя верховных руководителей нам не известно. Возможно, и это было тайной. Родиной и центром друидизма Цезарь называет Британию.

Античные писатели ничего не сообщают о роли и месте мастеров-ремесленников, создававших украшения, оружие, керамику, прекрасные произведения кельтского прикладного искусства. Не исключено, что в кельтском обществе, пропитанном магией, и этот род деятельности был сакрализован и тоже окружен тайной. И мастера могли каким-то образом входить в надплеменную организацию друидов. Тогда становится объяснимым и странным феномен единства кельтской культуры на огромной территории всей Кельтнки. По дорогам древней Европы постоянно передвигались артели бродячих мастеров и филиды — служители культа; певцы-барды — предтечи будущих пилигримов и мниезнгеров; а также, возможно, отряды воннов-профессионалов, наемников — предтечей средневековых странствующих рыцарей. Они-то и были передатчиками информации и традиций. И в каждой общине находили «своих» людей. Сеть друидизма опутывала всю Европу.

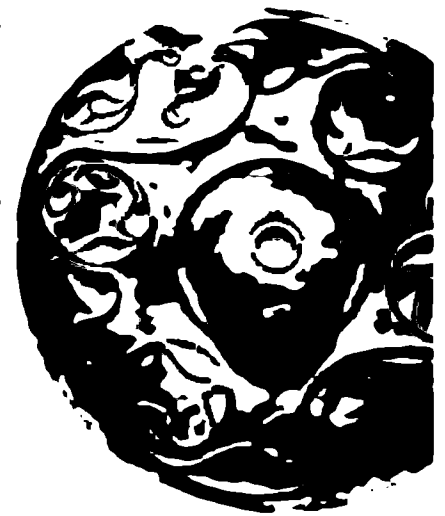
Если эти догадки верны, то перед нами — уникальная теократическая цивилизация, управляемая, возможно, из единого центра неведомыми для непосвященных правителями-жрецами; именно они без мелочной опеки в конечном итоге держали в своих руках все нити реальной власти. Вот каким порядком владели кельты. Римлянам с их рациональным умом это было недоступно.

От вождей до бакиров

За свое пятисотлетнее существование кельтское общество, естественно, менялось. Деталей мы, к сожалению, не знаем, речь может идти лишь о тенденциях. На раннем этапе его именуют периодом «доисторической экспансии», первые предметы раннелатенского стиля появляются исключительно в богатых «княжеских» погребениях с колесницами в зоне, непосредственно примыкающей к северным склонам Альп. Все это вещи высокохудожественные, «штучные», повторений почти нет. Латенская культура зарождается в V веке до новой эры как культура родовой аристократии, которая играла, вероятно, ведущую роль в формирующемся кельтском этносе.

Вторжение кельтов в начале IV века до новой эры в Италию и осада ими в 390 году до новой эры Рима, спасенного гусями, знаменует начало следующего этапа «исторической экспансии». В это же время они осваивают земли всей Франции и Британии, переходят Пиренеи и появляются в Иллирии, западной части Балкан. Здесь их интересы сталкиваются с интересами Македонии. В 335 году до новой эры они ведут переговоры с Александром Македонским на Дунае — делят мир. И согласно этому делению уже в следующем году Александр начал свою знаменитую восточную кампанию, а кельтские памятники появляются во второй половине IV века до новой эры в Карпатской котловине и в Силезии. После смерти Александра и распада его державы экспансия кельтов на восток возобновляется. Около 280 года до новой эры они оккупируют Фракию, вторгаются в Малую Азию, разоряют греческое святилище в Дельфах и, возможно, пытаются проникнуть в Северное Причерноморье.

В период «исторической экспансии» ведущую роль в обществе играют военные вожди и их дружины. Вещи латенского облика, только попроще, чем в предыдущую эпоху, находят теперь и в могилах рядовых воинов. Однако шедевры «диснеевского» и «пластического» стилей это время тоже знает. Более того, очевидно, именно в это время латенская культура в целом приобретает завершённую форму.

Бронзовый умбон щита. Англия, II—I века до новой эры.

Золотой браслет. Деталь. Рейнхайм. Германия, конец V — начало IV века до новой эры.

Во второй половине III века до н.э. «историческая экспансия» постепенно затухает. Кельты терпят поражения от царей Пергама в Малой Азии (240 год), от Рима в Италии (225 год), оставляют Фракию (213 год). К 192 году до н.э. римляне окончательно вытесняют их из Италии. Последним из района Болоньи уходит племя бойев, переселившееся на территорию Чехии.

Начинается период «среднеевропейской консолидации». Проблема перенаселения уже не может решаться за счет внешней экспансии, ее приходится решать за счет интенсивного ведения сельского хозяйства. Военные утрачивают свое влияние. Происходит перестройка общества и «промышленная революция».

Почти все формы сельскохозяйственных орудий и инвентаря, использовавшиеся в Европе до конца XIX века и даже до наших дней, были выработаны именно тогда, во II—I веках до н.э.

Кельтика покрывается сетью оппидумов — протогородских укрепленных поселений, центров ремесла и торговли. Осваивается производство стекла, изготавливаются стеклянные браслеты и бусы, вещи с эмалью. Формы бронзовых украшений хотя и изящны, но просты и стандартны, рассчитаны на массового потребителя.

Традиции изысканного кельтского искусства сохраняются лишь в «островном стиле» Британии. В это время уже все кельтские племена чеканят свои монеты. В произошедшей перестройке на первое место выходят купцы, промышленники, банкиры. Стандартные изделия кельтской «промышленности» — оружие, украшения — широко распространяются не только в Кельтике, но и у северных и восточных соседей «третьего мира» древней Европы. Кстати, именно оттуда и вышли кимвры с тевтонами, нанесшие страшный урон Кельтике в 113—101 годах до н.э.

Победа римских легионов Гая Мария над северными варварами отсрочила крах континентальной Кельтики лишь на несколько десятилетий, и десятилетия эти были «периодом упадка».

В шестидесятых годах I века до н.э. даже царя Бурбисты разоряют восточную Кельтику, вырезают бойев и другие племена. А в 58 году до н.э. Цезарь начинает завоевание Галлии, и одновременно с этим на Галлию усиливается давление с севера германцев-свевов. В результате — к рубежу нашей эры независимая континентальная Кельтика перестает существовать. Граница между завоевателями — римлянами и германцами — устанавливается по Рейну и Дунаю.

Британия остается кельтской еще около 40—60 лет.

Вместе с этими трансформациями кельтского общества менялась, очевидно, и организация друидов, но как именно это происходило, мы не знаем, можем строить лишь смутные догадки. Можно было бы написать серию увлекательных исторических романов, дав волю воображению, но это удел уже беллетриста, а не историка.

Криминальная история в духе Шерлока Холмса

Последнюю страницу истории друидов недавно удалось прочитать английским археологам.

В 1984 году общественность Чешира, а затем и всей Англии была взволнована криминальной историей. Заготовители торфа в болоте Линдоу Мосс, между Ливерпулем и Манчестером, обнаружили труп человека. Вызвали полицию и, к счастью археологов, труп извлекли вместе с окружающим торфом, то есть монолитом, и подвергли самому тщательному исследованию. Погиб человек ужасно. Был задушен гарротой, в данном слу-

Друид из Линдоу Мосс.
Реконструкция по Яну
Стеду. Британский музей.

чае — тонким шнурком из сухожилий, страшным оружием мести итальянской мафии. Этого мало — на черепе были следы трех ударов тяжелым орудием, возможно топором, на шее надрез, вскрывающий вену. И после всего этого тело было брошено в болото... Жуткая история. Не зря болота этих мест пользуются дурной славой, события «Собаки Баскервиллей», кстати, происходили как раз здесь.

Погибший был совершенно нагим, никаких вещей с ним найдено не было. Только на левой руке — браслет из меха лисицы.

Дата убийства, выясненная в результате радиоуглеродного анализа, повергла всех в изумление, только полицейские были, кажется, совершенно довольны. Дело в том, что убийство произошло в I веке.. Почти две тысячи лет назад.

Попытку догадаться о причинах и обстоятельствах драмы предприняли кельтолог Анни Росс и химик Дон Робинсон, продемонстрировав блестящее владение дедуктивным методом знаменитого английского сыщика. Ход их рассуждений был таким.

Изучение ран на черепе показывает, что нанесены они были ударами сзади и сверху. Или убийца был много выше жертвы (ему пришлось бы быть великаном), или убитый в этот момент стоял на коленях. Никаких следов борьбы, сопротивления на теле не заметно. Выражение лица спокойное. Смерть или была совершенно неожиданной, или, скорее, убитый смирился со своей судьбой. Значит — не убийство, а казнь.

Исследование содержимого желудка показало, что перед самой смертью человек съел быстро испеченную и несколько подгорелую ячменную лепешку с небольшой примесью листьев омелы, священного растения многих народов, в том числе и кельтов. Анни Росс, занимавшаяся ирландским и уэльским фольклором, знает целую серию сохраняющихся до наших дней обрядов, игр, когда пекутся лепешки, кексы, и один из них помечается угольком. Тот из участников игры, кому этот кусок достается, выполняет роль жертвы, козла отпущения. Он должен перепрыгнуть три раза через костер и совершить еще много таких же подвигов. Такие игры, в том числе и в окрестностях Линдоу, устраиваются обычно весной, в мае. Известно, что 1 мая кельты отмечали день бога Белоннса, одного из высших в их пантеоне, совмещавшего целый ряд функций и других божеств. Изображения бородатого трехликого или четырехликого существа в кельтском искусстве и есть, вероятно, изображения Белоннса. Во время этого праздника друиды совершали человеческие жертвоприношения. Не был ли и человек из Линдоу такой жертвой? Тогда становилось бы понятным его четырехкратное убийство — топор, гаррота, кровь, спущенная из вены (источники описывают кельтские жертвоприношения со сливанием крови в священный сосуд), и наконец — утопление.

Кажется, мы можем даже догадаться об имени жертвы. Лисий браслет-оберег — признак рода, пережиток тотемизма. Не носил ли убитый имени своего покровителя из животного мира? Тогда бы его звали Ловерн, Ловернос или что-то в этом роде. Имя у кельтов известное, оно зафиксировано и в источниках, и в надписях уже римского времени.

Кем же был этот Ловернос, который так неудачно для себя выбрал помеченную черным угольком лепешку? Ему около тридцати лет, он невысокого роста, 160 сантиметров, но по тем временам — рост средний. Крепкого атлетического телосложения. Должен был бы весить около 70 килограммов. У него тонкие аристократические руки, ногти с маникюром. Тяжелым физическим трудом он явно не занимался. Но и не воин. Специализированности в развитии рук, которая неизбежно должна была бы проявиться в рельефе костей, незаметно. Все изоб-

М. Шукки.
Слова о Чарльзском Коте и его улыбке

Золотая гривна.
Снеттсхэм. Англия,
середина I века до
новой эры.

«Знамя» — сила.
1 Август 1993

ражения кельтских воинов показывают, что они носили усы, а этот — с круглой аккуратной бородкой. А главное — трудно представить себе, чтобы к тридцати годам воин-профессионал избежал ранений. У него же их нет. Остается одно — аристократ, друид. Но и не бард. Игра на лютне тоже оставила бы свои следы на пальцах. Но и таких следов нет. А вот морщины на лбу — след напряженной мыслительной деятельности — есть. Двадцать лет в школе друидов, где все нужно только запоминать, потому что писать запрещено, не прошли даром. Школу к тридцати годам он должен был бы уже закончить и, возможно, занимал какую-то важную должность в корпорации. Почему и был принесен в жертву Белонису.

*Голова трехчкого
божества. Ирландия,
первые века новой
эры.*

Обычай ритуального убийства правителя, жреца или другого персонажа, ответственного за благополучие своего народа (в случае, если таковое не было обеспечено), достаточно широко распространен у разных народов. Примеры достаточно полно описаны в «Золотой ветви» Джеймса Фрэзера.

Разгневанные боги, покинувшие народ, требовали крупной скупительной жертвы. Такие жертвоприношения совершались, например, при природных катастрофах или политических волнениях.

Природных катастроф в I веке в Британии как будто не было. Значит, нужно искать политические причины.

Самыми черными днями Британии были зима и весна 60 года, подробно описанные Корнелием Тацитом, современником событий. Юго-восточную часть острова римляне оккупировали еще

в 43 году, при императоре Клавдии. Теперь же Нерон приказал расширить пределы провинции, увеличить доходы, а значит — поборы. И покончить наконец с друидами, гонения на которых уже давно велись в Галлии, и многие, бежав, оказались в Британии.

Римские легионы захватили Уэлс, высадились на острове Англиси, где находилось крупнейшее в Британии святилище, где был один из известнейших центров друидизма. Толпа друидов, мужчин и женщин, произносила страшные заклятия, что боги не смилостивились — все были убиты, а святилище сожжено. Одновременно в Восточной Англии всем галлам было нанесено ужасное оскорбление: прокуратор Катон приказал выоротить царицу племени ишенов Боудику, а ее дочерей солдаты изнасиловали. Ответом стало всеобщее восстание. Был сожжен опорный центр римлян — Коммолодунум, лагерь двух легионов, ушедших в Уэлс. Все, что римляне построили здесь за семнадцать лет, — храм императоров, казармы, укрепления — было разрушено. Галлы перехватили на марше и вырезали один из четырех легионов. Торжище на Темзе, которое позже стало Лондоном, тоже было уничтожено. Погибла масса римских купцов. Проклятия друидов, произнесенные на острове Англиси, казалось, начали сбываться. Римлянам грозило уничтожение.

Но у них был опытный и хладнокровный полководец Светий Паулин. Он-то и спас римлян. Пожертвовав из стратегических соображений Лондоном, он сумел сконцентрировать силы легионов, удачно выбрать место для битвы и разбить войско

Бронзовая фибула.
Обервиттенхансен,
Германия, конец
V — начало IV века
до новой эры.

Кен Кэй, «Депрессия и волнение».

Боудики, хотя оно и превосходило его армию более чем в восемь раз. Погибло не менее восьмидесяти тысяч. Если учесть, что все население Британии составляло в то время около двух миллионов, то это много.

Боудика покончила с собой. А на оставшихся в живых обрушились жестокие репрессии. Вся южная половина острова оказалась в руках римлян, они строили свои сторожевые посты в нескольких милях от Линдоу. Боги отвернулись от кельтов.

Тогда, как полагают Ани Росс и Дои Робинсон, и прибыл из Ирландии, святой земли друидов, Ловернос, один из самых старших чинов друидической организации. Из Ирландии — потому что этот остров был оплотом друидизма, здесь добывали золото, священный благородный металл, изделия из которого друиды тоже приносили в жертву богам. Несколько таких мест с разнообразными приношениями вещей, включая специфические ирландские золотые гривны, в Британии обнаружено. Но прибыл Ловернос слишком поздно. Уже после разгрома Англесн. Поражение Боудики лишало последних надежд. Не нужно быть ясновидящим, чтобы предвидеть дальнейшее. Оставалось просить совершить необходимые ритуалы и принести искупительную жертву богу Белонису. Так же за два десятилетия до этого была принесена искупительная жертва на Голгофе.

История, рассказанная английскими археологами, могла быть, а могла и не быть. Ведь они нашли лишь труп и больше ничего, но, согласитесь, в логике рассуждений им нельзя отказать.

Жертвоприношение Ловерноса не сыграло в истории Европы такой роли, как казнь Христа. Но свое значение оно все-таки имело — римские солдаты так никогда и не ступили на землю Ирландии.

Под покровом римской и романизованной культур духовные ростки кельтской культуры то и дело пробиваются. В Северной Польше, в богатом погребении II века, найден бронзовый кельтский сосуд в «островном стиле». В так называемой вельбаркской культуре Польши и у соседей западных балтов во II—III веках вдруг появляются вещи — гривны, подвески, — удивительно напоминающие кельтские, но значительно более раннего времени. В это же время в Восточной Европе и в Прибалтике начинают распространяться изделия со вставками красной выемчатой эмали — мастерами таких эмалей были некогда кельты. Римская эмаль иная — голубая, желтая, зеленая. В черняховской культуре III—IV веков на Украине и в Румынии производится гоичарная керамика, явно возобновляющая кельтские традиции. Говорят даже о явлении «кельтского ренессанса».

После Великого переселения народов пришло в Ирландию христианство. Потомки друидов стали христианскими монахами. Как известно, они играли определенную роль и в создании культуры Священной Римской империи Карла Великого.

В иллюстрациях переписанных ими рукописей нетрудно обнаружить элементы кельтского искусства. Кельтское наследие ощущается и в мелкой пластике готического стиля. А организация средневековых священных монашеских и рыцарских орденов? Разве не напоминает она организации друидов?

Наконец, совсем уж невероятно: в художественном направлении рубежа нашего века, получившем разные названия — «флориал стиль», «югендштиль», «сецессион», «стиль модери», — разве не видим мы возрождение элементов кельтского искусства? Это орнамент «удар бича», изгибы линий, «склонных к свободной симметрии, которая не совсем симметрична»?

Конечно, не надо преувеличивать. Но и забывать о возможности воздействия кельтов, кельтского духа не стоит тоже. Чеширский Кот исчез, а улыбка его осталась. ●

М. Щукин.
Снова о Чеширском Коте и его улыбке

Гравировка «стиля красивых мечей». Ирландия.

«Земля — сила».
Август 1993